

АВТО- И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПЫ ТУВИНЦЕВ И КОМИ: АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ

АНАНЬЕВА К.И.

*Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН «ИП РАН»);
Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: ananyeva@inpsycho.ru*

БАСЮЛ И.А.

*Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН «ИП РАН»);
Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3153-2096>, e-mail: ivbasul@gmail.com*

ДЕМИДОВ А.А.

*Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: alexander.demidov19@gmail.com*

ТОВУУ Н.О.

*Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения
Российской академии наук (ФГБУН «ТувИКОПР» СО РАН), г. Кызыл, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1085-6120>, e-mail: tovuu@mail.ru*

Представлены результаты исследования, посвященного изучению авто- и гетеростереотипов тувинцев и коми, выполненных с использованием специально разработанной методики «Карточки». В исследовании приняли участие 60 респондентов, проживающих в Республике Коми, и 130 респондентов из Республики Тыва. Испытуемым предлагалось выполнить свободную классификацию 36 характеристик — психологических и поведенческих черт, относительно предложенных этнических групп в соответствии со своими представлениями об этих этносах, а также охарактеризовать себя используя те же характеристики. Обработка данных осуществлялась с помощью специальной процедуры — анализа соответствий. Полученные результаты демонстрируют сходство самоописания (Я-образ) и описания своего этноса для испытуемых из Республики Коми. Обнаружены значимые отличия в самоописаниях и описании своего этноса для тувинских испытуемых. Выделены «ядерные» характеристики русского этноса в восприятии тувинцев и коми. Полученные результаты исследования авто- и гетеростереотипов коми и тувинцев предположительно могут быть объяснены трансформацией этнокультурной и социально-экономической среды в Республике Коми и Республике Тыва.

Ключевые слова: этнос, авто- и гетеростереотип, социальное восприятие, национальный характер, тувинцы, коми, русские.

Финансирование: Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 17-78-20226 «Кросс-культурные особенности функционирования когнитивно-коммуникативных, эмоциональных и регулятивных процессов у представителей разных этносов».

Для цитаты: Ананьева К.И., Басюл И.А., Демидов А.А., Товуу Н.О. Авто- и гетеростереотипы тувинцев и коми: анализ соответствия // Экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 2. С. 121—138. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130209>

AUTO- AND HETEROSTEREOTYPES OF TUVANS AND KOMI: A CORRESPONDENCE ANALYSIS

KRISTINA I. ANANYEVA

*Institute of Psychology RAS; Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: ananyeva@inpsyho.ru*

IVAN A. BASUL

*Institute of Psychology RAS; Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3153-2096>, e-mail: ivbasul@gmail.com*

ALEXANDER A. DEMIDOV

*Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: alexander.demidov19@gmail.com*

NATALIYA O. TOVUU

*Tuva Institute for the Integrated Development of Natural Resources SB RAS, Kyzyl, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1085-6120>, e-mail: tovuu@mail.ru*

The study of auto- and heterostereotypes of Tuvans and Komi was performed using a specially developed technique. The study conducted in the republics of Komi and Tuva, Russian Federation, involved 60 Komi and 130 Tuvans, respectively. Every participant was asked to perform a free classification of 36 psychological and behavioral traits, each represented by a separate card, relative to the proposed ethnic groups, in accordance with their ideas about these ethnic groups, as well as to characterize him/herself using the same characteristics. The data were processed using the correspondence analysis. The results signal the similarity of self-descriptions (self-image) and descriptions of their own ethnic group by the participants from Komi Republic, whereas significant differences were found in the self-descriptions and the descriptions of their own ethnic group by the Tuvans. We describe the “nuclear” characteristics of the Russian ethnos in the perception of the Tuvans and Komi. The results of the study of auto- and heterostereotypes of Komi and Tuvans can presumably be explained by the transformation of the ethno-cultural and socio-economic environment in the Republics of Komi and Tuva.

Keywords: ethnos, auto- and heterostereotype, social perception, national character, Tuvans, Komi, Russians.

Funding: This work was supported by the Russian Science Foundation, project No. 17-78-20226 “Cross-cultural features of the functioning of cognitive, communicative, emotional and regulative processes among representatives of different ethnic groups”.

For citation: Ananyeva K.I., Basul I.A., Demidov A.A., Tovuu N.O. Auto and Heterostereotypes of Tuvans and Komi: a Correspondence Analysis. *Экспериментальная психология = Experimental psychology (Russia)*, 2020. Vol. 13, no. 2, pp. 121–138. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130209> (In Russ.).

Проблема

Изучение закономерностей организации и протекания межэтнического общения и взаимодействия является актуальной задачей не только с точки зрения реализации конкретной социально-культурной политики в такой многонациональной стране, как Россия, но и с точки зрения разработки системного подхода для решения фундаментальных научных проблем в различных отраслях социальных наук — этнопсихологии, этносоциологии, социальной и культурной антропологии и др. Одной из таких проблем является функционирование

авто- и гетеростереотипов, которые реализуют в том числе регулирующее опосредствование в межэтническом взаимодействии и представляют собой, по сути, обобщенное межгрупповое восприятие: «... чем иным, как не восприятием группы группой, является формирование определенных стереотипов, особенно если дело касается восприятия представителей других этнических групп?» [3, с. 130]. Безусловно, взаимодействие конкретных представителей этнических групп между собой предстает, прежде всего, в виде межличностных отношений, и, в том числе, межличностного восприятия, однако последние предстают как своеобразный «срез», «сечение» [3] социальных отношений, реализующихся между социальными группами. Поэтому именно изучение вопроса о принадлежности воспринимающего и воспринимаемого субъектов к тем или иным социальным (в том числе этническим) группам позволяет в полной мере реконструировать систему детерминант межличностного и, более широко, — социального восприятия [см. 14]. «Сложность изучения стереотипов во многом проистекает как раз из-за того, что функционируют они на двух уровнях отношений: и на межгрупповом, и на межличностном. Стереотипы находятся в сложной диалектической взаимосвязи, с одной стороны, с социальными межэтническими отношениями, а с другой — с межличностными отношениями представителей этнических групп» [17, с. 244].

Наш исследовательский коллектив реализует целый ряд исследований в области межличностного восприятия и, в том числе, оценки индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица [см. например: 2; 8; 9]. В исследованиях принимают участие представители различных этносов, проживающих в разных уголках нашей страны (Республика Тыва, Республика Коми, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика и др.), в задачу которых входит межличностная оценка представителей разных этносов. Межличностное восприятие, пусть зачастую в его «снятом», «викарном» виде [см.: 4], разворачивается, в том числе, как межэтническое восприятие. В связи с этим встает вопрос о том, в какой мере представления об этнической группе воспринимаемого обуславливают содержание первого впечатления субъекта восприятия? Более того, в какой мере этническая принадлежность самого субъекта восприятия, его представления о своем этносе включаются в содержание этого первого впечатления? Все эти вопросы непосредственно касаются проблематики этнических авто- и гетеростереотипов и, в том числе, такой особой их разновидности, как «Appearance-стереотипы» — «... обобщенные представления о социально-психологических, психологических особенностях и поведении представителей этнокультурных групп, отличающихся типом внешнего облика» [20, с. 58].

Целью настоящей статьи является анализ этнических стереотипов представителей тувинского и коми этносов, который в дальнейшем послужит основой исследования специфики и закономерностей формирования первого впечатления в рамках межэтнического общения.

Далее представим описания психологических качеств тувинцев и коми-народа, а также описания социальных представлений этих народностей относительно других этносов.

Тувинцы

Развернутое описание представлений тувинцев о самих себе и о русских представлено в комплексной работе Б.А. Мышлянцева [15], посвященной изучению специфики трансформации соционормативной культуры тувинцев в 90-е гг XX в и основанной на сборе этнографического материала в ходе опроса, как представителей русской этнической группы, так и представителей тувинской этнической группы, проживающих в Республике Тыва.

Так, в описании тувинцев русские отмечают высокий уровень их агрессивности, замкнутости и самодостаточности. По словам одного из русских информантов «агрессивность — это и есть внутренняя суть всех тувинцев» [15, с. 35]. Среди характерных черт тувинцев также отмечается сочетание хитрости и наивности, необязательность в деловых отношениях. При этом многие информанты говорят, что это характеристики присущие именно «районным» тувинцам, а не городским (г. Кызыл), «городские — как русские». Русские отмечают талантливость тувинцев в искусстве (в музыке, в резьбе по камню), взаимовыручку (причем последняя может распространяться и на русских) [15, с. 37]. По мнению русских, тувинцев от них отличают в основном отрицательные психологические качества [15, с. 38].

К характерным качествам русских, по мнению тувинцев, относится отсутствие гостеприимства, изолированность и холодность в семейно-родственных отношениях, эгоизм, высокомерие. При этом, с точки зрения тувинцев, русские более приспособлены к жизни, более образованны, отличаются большей наглостью и уверенностью в себе, более хозяйственные по сравнению с тувинцами, лучше обходятся (ухаживают) с женщинами, более активны, рациональны, индивидуалистичны.

Аналогичные представления тувинцев о русских приводит в своем исследовании В.С. Донгак [11]: тувинцы говорят о русских как о людях добрых, но жадных, дружелюбных, но высокомерных, культурных, но наглых. Таким образом, складывается достаточно противоречивый, разновалентный этнический образ русских в описании автохтонного населения Тувы.

Описывая самих себя, тувинцы отмечают скромность представителей своего этноса, понимая под ней, главным образом, поведение в соответствии с признанным за тобой статусом [15, с. 39]. Скромность связана и с другими характеристиками («жизненными ценностями») тувинцев — «умеренностью» в потреблении, в жизни, уважением к окружающему природному и социальному миру, необходимостью участия во всеобщем взаимодействии (между природой и людьми, людьми и духами, между самими людьми).

Схожие данные приводит в своем исследовании Н.О. Товуу [18]. Изучая представления тувинцев о ценностях своего этноса, Н.О. Товуу отмечает следующее содержание автостереотипов, включающих как ценности-цели, так и ценности-средства: ориентация на семью, забота о детях, о своих близких, важность поддержания своей культуры и своей духовности, ориентация на взаимодействие с природой. Также в группу важнейших ценностей тувинского этноса вошли следующие: гостеприимство, уважение к старшим, вежливость, отзывчивость. Существенно меньшее значение придается деловой активности, рациональности, красноречивости, гибкости жизненной позиции, здоровью, комфорту.

Исследователи также отмечают, что «между тувинцами и русскими сохраняется дистанция» [13, с. 80]. По мнению Б.А. Мышлянцева, в основе противопоставления русскоязычного и тувинского населения в Туве лежат именно культурные, а не антропологические различия. По данным Л.М. Дробижевой с коллегами [12], расхождение между автостереотипами и гетеростереотипами указанных этносов очень велико — представления тувинцев о русских не совпадают с представлениями русских о самих себе, и наоборот. В своем исследовании Л.М. Дробижева отмечает, что русские Тувы оказались менее адекватны в восприятии титульного народа, чем русские из других республик. Также они в наибольшей степени дифференцируют себя с тувинцами. В «Мы-образе» тувинцев и в представлениях русских о тувинцах совпадают всего две характеристики — взаимовыручка и уважение к власти. Между «Мы-образами» русских и представлениями тувинцев о русских отмечается

значительно большее число совпадений. Среди совпадающих характеристик — открытость, самостоятельность, устремленность в будущее и энергичность» [12, с. 320]. Схожие наблюдения отмечает и Б.А. Мышляевцев: «русские Тувы имеют достаточно смутное представление о тувинцах, гораздо меньше знакомы с культурой тувинцев, чем тувинцы с культурой русских» [15, с. 32].

Коми

В психолингвистическом исследовании А.В. Разумковой [16] принимали участие представители коми этноса (проживающие в г. Сыктывкар) и русского этноса (проживающие в г. Калуга и г. Сыктывкар). Для изучения авто- и гетеростереотипов респондентов использовался направленный ассоциативный эксперимент.

Описание коми в представлениях русских, проживающих в г. Калуге, содержит следующие наиболее частотные лексемы, характеризующие черты национального характера: добрые, веселые, дружелюбные, странные. Респонденты этой группы следующим образом описывают внешность коми — узкоглазые, маленькие (невысокие), похожие на азиатов, хорошие охотники.

Русские, проживающие в г. Сыктывкаре, следующим образом, описывают коми: добрые, веселые, трудолюбивые, общительные, тихие, странные. Внешность коми описывается следующим образом: круглолицые, невысокие, упитанные. Интересно, что некоторые русские респонденты отмечают отсутствие различий между русскими и коми («как русские»).

Самоописания коми были следующими: добрые, добродушные, трудолюбивые, гостеприимные, отзывчивые, дружелюбные, веселые, выносливые, отчасти закрытые, любящие природу. Внешность коми описывается следующими характеристиками: невысокие, светлые. И опять же, повторяя описания коми русскими респондентами, коми-респонденты отмечают — «как русские».

Шабает в своем исследовании [19] следующим образом описывает обобщенный психологический портрет народа коми, обращая особое внимание на место проживания респондентов, участвовавших в исследовании. Так, в представлениях коми, проживающих в сельской местности Республики Коми, их соплеменники: «хозяйственные, трудолюбивые, жизнерадостные, уважающие чужие вкусы, упорные и честные люди» [19, с. 199]; в представлениях коми, проживающих в городах республики, их соплеменники: «хозяйственные, упрямые, трудолюбивые, уважающие чужие обычаи и вкусы, упорные и жизнерадостные люди» (там же). Как видим, и в том, и в другом случае основные характеристики коми схожи, следовательно, можно говорить о неких базовых психологических чертах народа коми.

В обширном этнопсихологическом исследовании коми В.М. Бызова [5] использовала целый комплекс психодиагностических методик для описания психологических черт коми и русских, проживающих в Республике Коми, и их представлений друг о друге. Так, результаты исследования свидетельствуют о следующих авто- и гетеростереотипах у коми и русских испытуемых: коми описывают представителей своего этноса как трудолюбивых, упорных, доброжелательных, искренних, гостеприимных. В образе своего этноса присутствуют не только позитивные представления, но и представления о негативных качествах, к таковым относятся: пассивность, равнодушие, бездеятельность, излишняя скромность, неумение подать себя в более благоприятной форме [5, с. 159]. Гетеростереотипы коми, характерные для русских, проживающих в республике, представляют собой следующий набор качеств: заурядность, неинтересность, эмоциональная холодность, закомплексован-

ность, ущербность, неприспособленность. В качестве позитивных характеристик подчеркиваются: уравновешенность, спокойствие, сдержанность, связь с природой [5]. Как и в случае сравнительного исследования этнопредставлений русских и тувинцев (см. выше), В.М. Бызова также приходит к выводу, что «... система межэтнических представлений в отношениях коми к русским отличается большей позитивностью по сравнению с представлениями русских о коми» [5, с. 183].

Следует отметить различия в социально-экономической и культурной ситуациях в Республиках Тыва и Коми, которые обуславливают специфику социальных отношений, в том числе и межэтнических. Коми этнос относится к числу народностей, на которые ассимиляционные процессы (языковые и этнические) оказали существенное влияние [5, с. 40], в то время, как тувинцы, по замечанию Б.А. Мышлянцева, «... даже хорошо знакомые с русской культурой, как правило, не интериоризируют ее. В особенности это касается сферы нормативной культуры» [15, с. 90]. В Коми в большей степени выражена этническая маргинализация — «дрейф этничности» [6], нежели в Тыве (отчасти это связано как с соотношением автохтонного и пришлого населения, так и распространением межэтнических браков).

Итак, актуальной задачей дальнейших исследований является, с нашей точки зрения, разработка методического инструментария, позволяющего не только собирать описательный материал, но и применять относительно него статистические методы анализа. В рамках данной исследовательской работы мы представляем анализ авто- и гетеростереотипов тувинцев и коми, основанный на результатах выполнения специально разработанной методики «Карточки».

Методика исследования

Испытуемые

В качестве испытуемых выступили добровольцы, проживающие в Республике Коми и Республике Тыва. В Республике Коми приняли участие 60 человек, в Республике Тыва — 130 человек. Возраст испытуемых в Республике Тыва составлял от 16 до 53 лет, в Республике Коми — от 18 до 50 лет. Все испытуемые перед началом исследования заявляли о своей этнической принадлежности — коми или тувинцы, что служило формальным основанием их отбора для участия в исследовании.

Процедура

Исследование проводилось индивидуально с каждым испытуемым. Каждому испытуемому выдавался набор из 36 бумажных карточек размером 4х6 см с обозначенным на них тем или иным психологическим качеством или свойством (см. Приложение). Подбор стимульных слов осуществлялся на основе комплексного анализа словарей русско-тувинского и русско-коми языков, психодиагностических методик «Личностный дифференциал», теста межличностных отношений Лири и на основании ранее полученных нами результатов исследований межличностной оценки по выражению лица и голосу человека [1; 7; 8 и др.]. Испытуемый должен был распределить эти качества между четырьмя различным оцениваемыми этносами: русский, коми, тувинец, кабардинец (в случае тувинских испытуемых) или негроид (в случае испытуемых коми). При этом одно качество могло быть отнесено только к одному этносу. Если какое-то качество могло относиться к нескольким из предложенных этносов, испытуемый должен был выбрать тот этнос, которому, с его точки зрения, это качество свойственно в наибольшей степени.

Второй идентичный набор карточек испытуемый использовал, чтобы охарактеризовать самого себя; для этого он мог выбрать из предложенного набора любое количество качеств, которые в наибольшей степени характеризуют его самого.

Все ответы (распределение карточек/выбор карточек) фиксировались экспериментатором для дальнейшей обработки.

Обработка данных

С целью подготовки полученных эмпирических данных к последующему анализу для каждой этнической группы были составлены матрицы частот встречаемости каждой из 36 характеристик для описания предложенных этносов.

Обработка данных проводилась на основе *анализа соответствий* — разновидности метода главных компонент, адаптированного для применения на номинативных данных (таблицах сопряженности). Основная цель метода — поиск структуры, объяснение имеющейся вариативности сложных многомерных данных минимальным числом переменных (факторов). Следует отметить, что такой результат достигается не за счет отбрасывания каких-то факторов, а через поиск таких «направлений» или «срезов» в массиве данных, которые максимально простым образом (линейным) объясняют максимально возможную долю вариативности данных. Первый такой «срез» (первая компонента) совпадает с моделью многомерной линейной регрессии. После получения первой компоненты можно рассчитать и вторую компоненту, объясняющую наибольшую долю оставшейся дисперсии также линейным методом. Итоговое количество компонент зависит от количества исходных признаков и объектов, а также от структуры самих данных. Все полученные главные компоненты ортогональны, т. е. независимы друг от друга, и в порядке убывания объясняют всё меньшую долю вариативности массива данных. Чаще всего основное внимание исследователей сосредоточено на некотором количестве первых компонент, которые объясняют основную долю вариативности. Более подробно с методом анализа соответствий можно ознакомиться в классических работах по данному методу [21; 22; 23].

Анализ соответствий позволяет, во-первых, уменьшить влияние шумовых и мало значимых признаков и, во-вторых, визуализировать многомерные данные в виде двух- или трехмерных графиков максимально корректно. Такая функциональная особенность данного метода существенно увеличивает эффективность экспертной оценки структуры данных.

При обработке данных анализировались расстояния между уровнями переменной «Этнос», а также характер группировки уровней переменной «Характеристика» относительно уровней переменной «Этнос». Для оценки взаимосвязи уровней переменной «Этнос» с уровнями переменной «Характеристика» использовалось косинусное расстояние между соответствующими отображениями точек в маломерном пространстве, полученном после выделения главных компонент.

Анализ соответствий выполнялся с выделением двух компонент в трех итерациях при помощи пакета Prince для среды Python 3.7.

Результаты

Распределение значений показателей выраженности качеств у каждого из исследуемых этносов и значений показателей самооценивания (образа Я) в результате выполнения задания испытуемыми коми представлено на рис. 1.

Общее качество решения на основе первых двух главных компонент — 87,3%; первая компонента (ось X) объясняет 61,7% общей вариативности, вторая компонента — 25,6% (рис. 1).

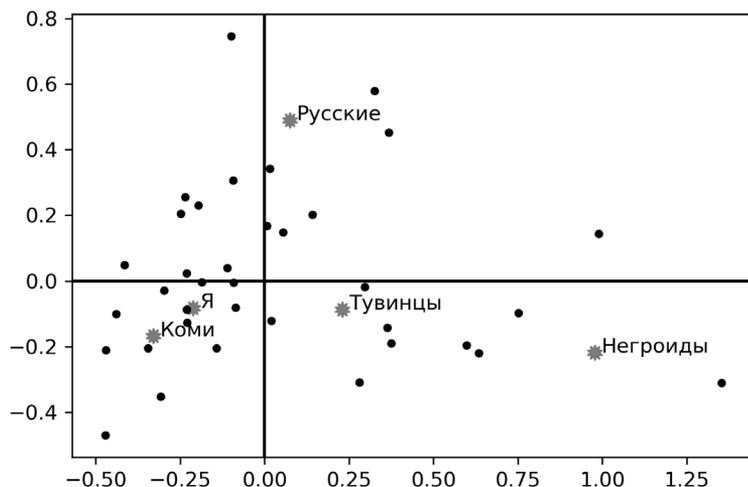

Рис. 1. Распределение значений показателей выраженности качеств у каждого из исследуемых этносов (русских, коми, тувинцев, негроидов) и значений показателей самооценки (образа Я) в результате выполнения задания испытуемыми коми

Авто- и гетеростереотипы коми

Обращает на себя внимание тот факт, что в этой группе испытуемых значения показателей самооценки (точка «Я» на рис. 1) и значения показателей оценивания представителей своего этноса (точка «Коми» на рис. 1) оказались достаточно близкими по своим координатам. Данный факт свидетельствует о схожем распределении частот различных качеств, которые были отнесены к качествам своего этноса и к своим собственным. Таким образом, испытуемые коми не только формально относят себя к коми-этносу, но и считают, что у них наличествуют соответствующие этническому типу психологические и поведенческие черты. Наиболее специфичные — «ядерные» характеристиками для групп «Коми» и «Я» отражены на рис. 2.

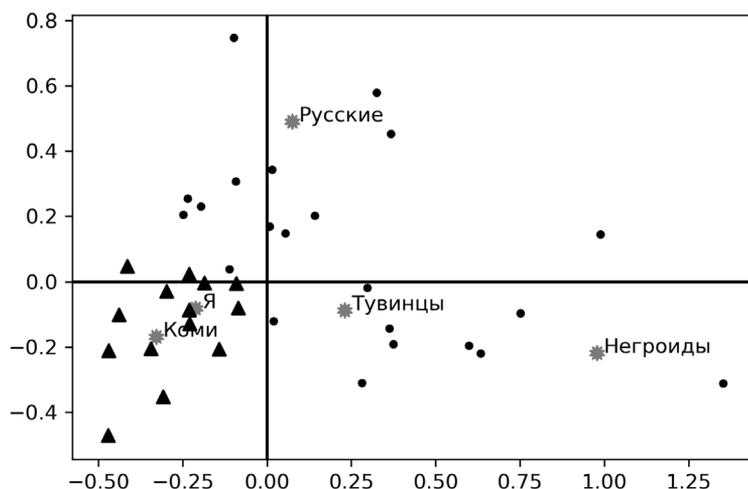

Рис. 2. Распределение значений показателей выраженности качеств у представителей народов коми и значений показателей самооценки (образа Я) в результате выполнения задания испытуемыми коми

Испытуемые коми описывают себя и свой этнос следующими характеристиками: близкий к природе, добрый, дружелюбный, искренний, любознательный, надежный, ответственный, отзывчивый, самостоятельный, справедливый, терпеливый, терпимый к различным верованиям, трудолюбивый, честный.

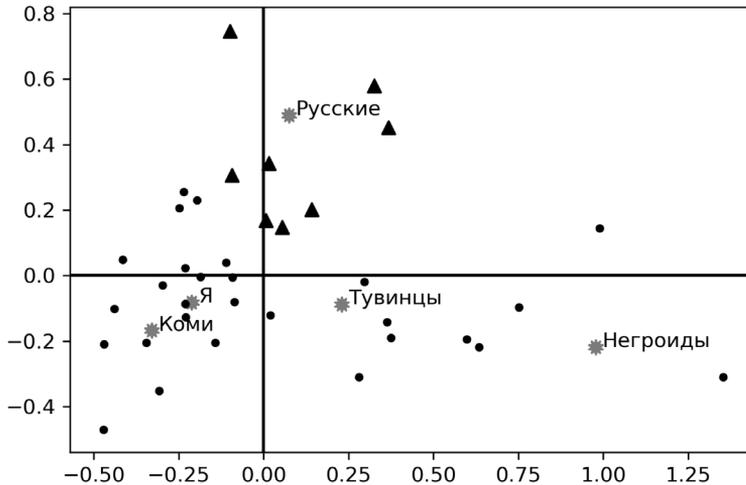

Рис. 3. Распределение значений показателей выраженности качеств у каждого из исследуемых этносов (русских, коми, тувинцев, негроидов) и значений показателей самооценки (образа Я) в результате выполнения задания испытуемыми коми. На данном графике специальными символами выделена область распределения значений показателей выраженности различных психологических качеств у представителей русского этноса в описании испытуемых коми

Испытуемые коми описывают русский этнос с помощью следующих черт: деловитый, инициативный, образованный, расчетливый, решительный, уважает авторитеты, уверенный, целеустремленный (рис. 3).

При описании этих двух групп испытуемые коми используют одинаковый набор характеристик (рис. 4). Испытуемые коми описывают тувинцев и представителей негроидной расы следующим образом: зависят от мнения группы, конфликтные, наивные, свободолюбивые, сильные, упрямые, эгоистичные, эмоциональные, энергичные.

Авто- и гетеростереотипы тувинцев

Анализ данных, полученных в Республике Тыва, свидетельствует о несколько иной тенденции: обнаруживаются существенные различия в представлениях испытуемых тувинцев о самих себе (образ Я) и о своем этносе (рис. 5). Испытуемые-тувинцы дистанцируются по психологическим и поведенческим чертам от «типичных» тувинцев в их представлении, что может указывать на негативную этническую идентичность.

Собственному этносу («тувинцы») тувинские испытуемые приписывают относительно небольшое число характеристик (рис. 6) и считают представителей своего этноса близкими к природе, искренними, наивными, свободолюбивыми, сильными, уверенными, упрямыми, эмоциональными.

Что касается анализа значений показателей самооценки, то их распределение свидетельствует о смещении комплекса качеств, которые испытуемые приписывают самим себе, к комплексу качеств, которые они приписывают представителям русской национальности

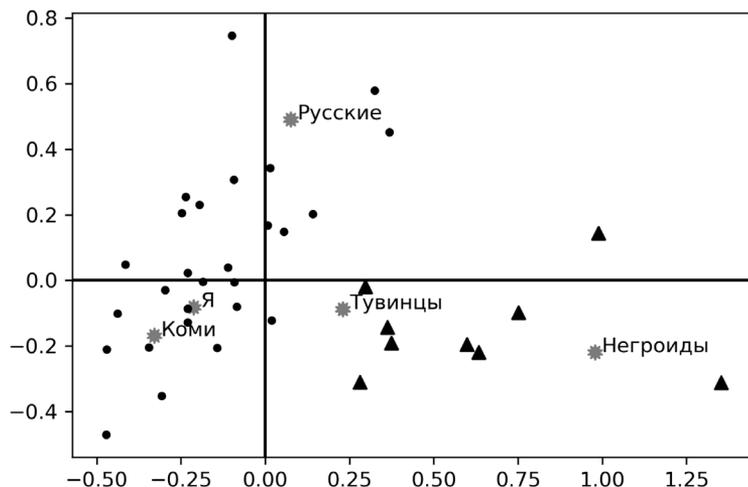

Рис. 4. Распределение значений показателей выраженности качеств у каждого из исследуемых этносов (русских, коми, тувинцев, негроидов) и значений показателей самооценки (образа Я) в результате выполнения задания испытуемыми коми. На данном графике специальными символами выделена область распределения значений показателей выраженности различных психологических качеств у представителей тувинского этноса и представителей негроидной расы в описании испытуемых коми

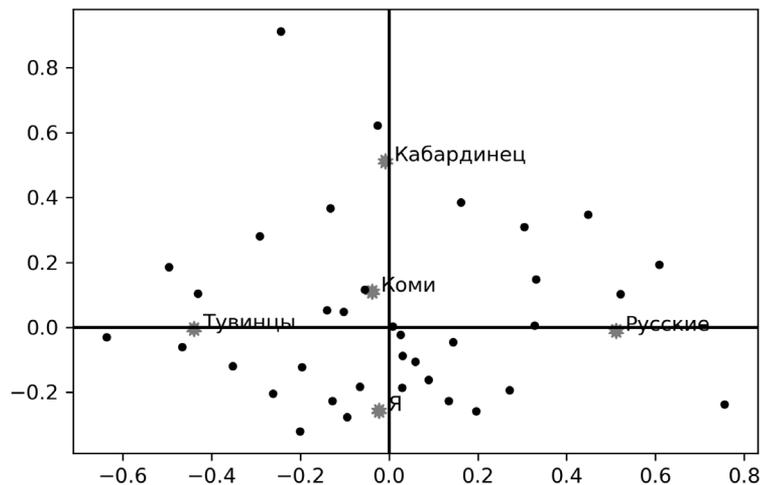

Рис. 5. Распределение значений показателей выраженности качеств у представителей народов Тувы и значений показателей самооценки (образа Я) в результате выполнения задания испытуемыми тувинцами

(рис. 7, 8). Для самоописания тувинские испытуемые используют следующие черты: добрые, дружелюбные, любознательные, ответственные, отзывчивые, самостоятельные, справедливые, теплые, честные.

Для описания представителей русского этноса тувинские респонденты используют следующие характеристики: деловитый, дисциплинированный, инициативный, надежный (заслуживает доверие), образованный, общительный, разговорчивый, решительный.

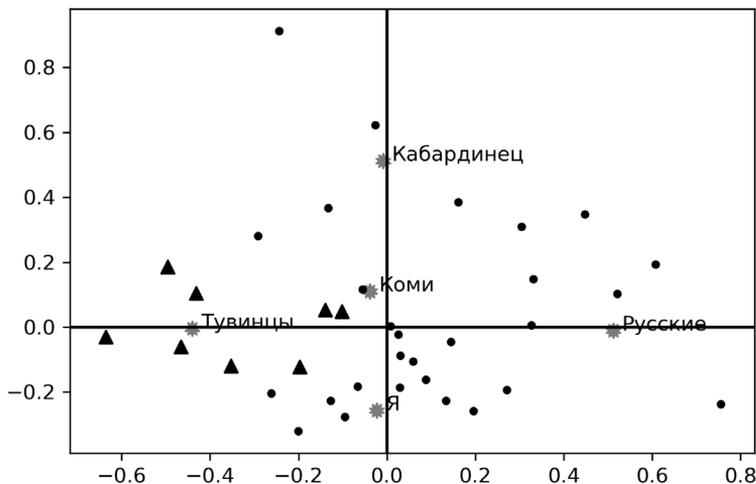

Рис. 6. Распределение значений показателей выраженности качеств у представителей народов Тувы, согласно описанию испытуемых тувинцев

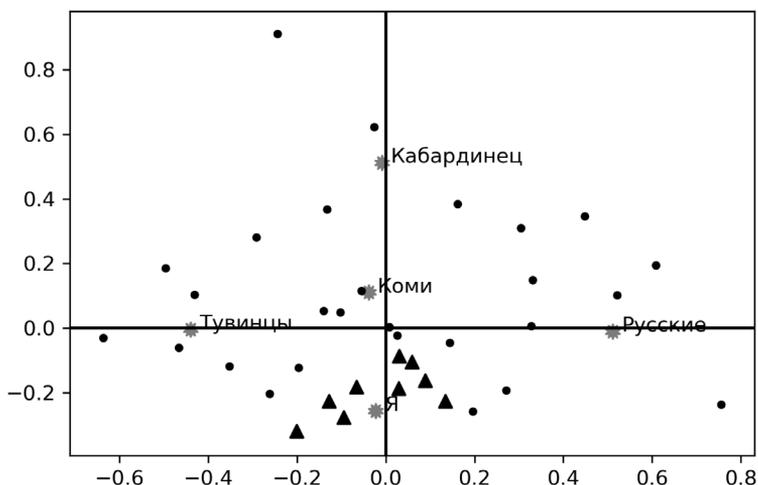

Рис. 7. Распределение значений показателей выраженности качеств по результатам самооценки испытуемыми тувинцами

Характеристики, которыми были описаны кабардинский и коми этносы, в существенной степени совпали (рис. 9). Тувинцы описывают кабардинский и коми этносы следующим образом: зависят от мнения группы, конфликтные, обязательные, уважают авторитеты, эгоистичные, энергичные.

Различия в приписываемых им психологических качествах выразились в отсутствии в описании кабардинцев такого качества, как «зависимость от мнения группы», а в описании народов коми такого качества — как «обязательность».

Обсуждение результатов

Общие результаты проведенного анализа были сведены в единую таблицу (табл. 1). Результаты сравнительного анализа данных испытуемых коми в отношении самооценки

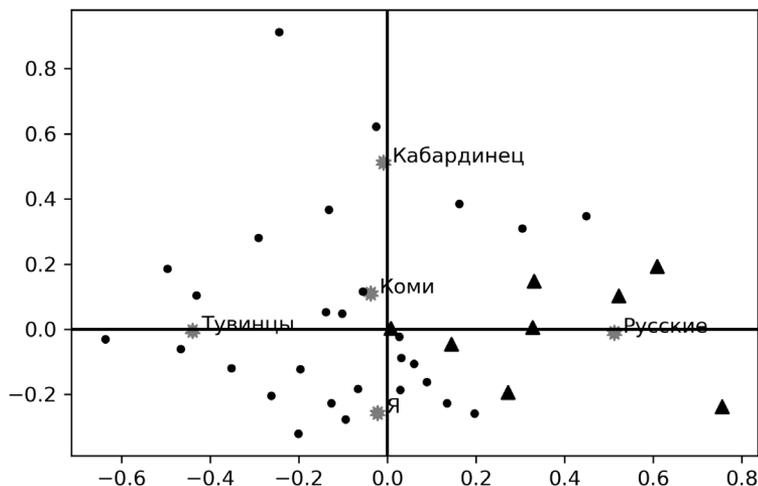

Рис. 8. Распределение значений показателей выраженности качеств у каждого из исследуемых этносов (русских, коми, тувинцев) и значений показателей самооценки (образа Я) в результате выполнения задания испытуемыми тувинцами. На данном графике специальными символами выделена область распределения значений показателей выраженности различных психологических качеств у представителей русского этноса в описании испытуемых тувинцев

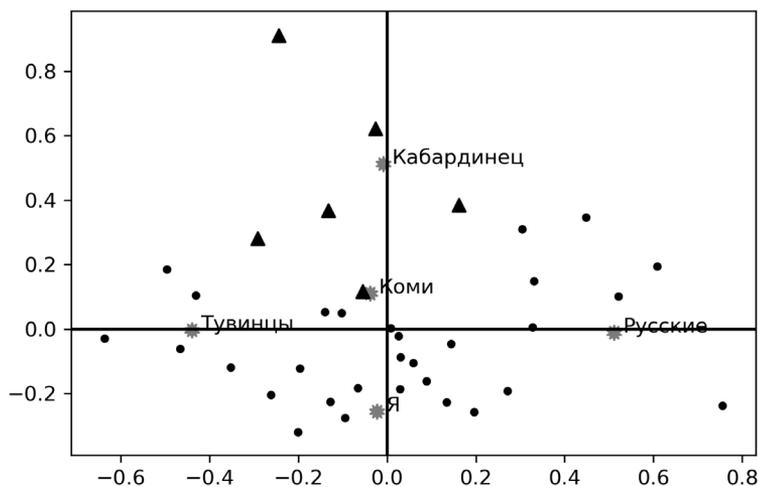

Рис. 9. Распределение значений показателей выраженности качеств у каждого из исследуемых этносов (русских, коми, тувинцев, кабардинцев) и значений показателей самооценки (образа Я) в результате выполнения задания испытуемыми тувинцами. На данном графике специальными символами выделена область распределения значений показателей выраженности различных психологических качеств у представителей кабардинского и коми этносов

(Я-образ) и описания ими своего отношения указывают на совпадение многих качеств, т. е. представители народа коми во многом идентифицируют себя со своим этносом, и можно сделать вывод о положительной этнической идентичности.

В случае тувинских испытуемых картина радикально отличается. Тувинские испытуемые приписывают самим себе и своему этносу разные качества. В данном случае можно говорить о негативной этнической идентичности, однако с осторожностью, поскольку ис-

пользованные нами в качестве стимульного материала психологические качества имеют положительную валентность. Следует отметить, что полученные в настоящем исследовании данные о специфике автостереотипа тувинцев отличаются от результатов проведенного нами ранее исследования [см.: 1], за исключением одной характеристики — «эмоциональные»: в ранее проведенной работе отмечалось, что «... тувинцы наиболее часто описываются как трудолюбивые, добрые, спокойные, общительные, гостеприимные, эмоциональные и вспыльчивые» [1]. Указанные различия могут быть объяснены как разницей в использованном диагностическом материале (в нашей работе 2012 г. мы использовали процедуру свободного описания психологических характеристик этноса), так и существенными социальными и культурными изменениями, происшедшими в течение последних десяти лет в Республике Тыва [см.: 13].

Любопытно, что при описании русского этноса и коми, и тувинцы, помимо всего прочего, используют четыре одинаковые характеристики — «деловитые», «инициативные», «образованные» и «решительные». Видимо, речь идет о неких «ядерных» характеристиках русского этноса, которые также используются при описании представителей иных этносов, проживающих в совершенно различных климатогеографических, социо-экономических и культурных условиях и имеющих свои «индивидуальные траектории» взаимоотношения с русским этносом.

Сравнительный анализ результатов описания испытуемыми коми своего этноса и описания тувинцами коми этноса, а также результатов описания тувинцами своего этноса и описания коми тувинского этноса не обнаруживает сколь-нибудь значимого совпадения качеств. Данный факт можно объяснить отсутствием выраженных культурных, социальных, экономических и т. д. контактов, отсутствием общих территориальных границ, в связи с чем представления о друг друге у этих народов носит достаточно расплывчатый характер. Однако при описании кабардинцев (в случае испытуемых тувинцев) или представителей негроидной расы (в случае испытуемых коми) — этнических общностей, о которых испытуемые обеих групп имели весьма отдаленное представление, — испытуемые и коми, и тувинцы были весьма категоричны в своих оценках и приписывали им качества отрицательной валентности, например, «эгоистичные», «конфликтные» (при этом, что как отмечалось выше, большая часть качеств, использованных в качестве стимульного материала, носили преимущественно позитивную валентность). То есть можно сделать вывод о том, что именно представителям совершенно незнакомых этносов люди могут приписывать отрицательные психологические и поведенческие черты.

Полученные нами результаты исследования авто- и гетеростереотипов коми и тувинцев во многом согласуются с данными других исследователей (см. первую часть статьи), однако имеются и существенные различия, связанные, видимо, с трансформацией этнокультурной и социально-экономической среды в Республике Коми и Республике Тыва.

Теперь необходимо остановиться на преимуществах и ограничениях использованного в настоящем исследовании метода анализа данных. С одной стороны, данный метод позволяет четко и наглядно представлять полученные данные, а также полученные с его помощью показатели не нуждаются в какой-либо первичной обработке для проведения статистического анализа. С другой стороны, отсутствие априорных гипотез о структуре и свойствах массива данных затрудняет оценку выявленных тенденций на предмет их случайности или закономерности. Поэтому актуальной представляется задача дополнения данного инструментария адекватными для него методами оценки статистической достоверности получаемых результатов.

Таблица 1

Авто- и гетеростереотипы тувинских и коми испытуемых

Оцениваемые «объекты»	Испытуемые	
	Коми	Тувинцы
«Я»	Близкий к природе, добрый, дружелюбный, искренний, любознательный, надежный, ответственный, отзывчивый, самостоятельный, справедливый, терпеливый, терпимый к различным верованиям, трудолюбивый, честный	Добрый, дружелюбный, любознательный, ответственный, отзывчивый, самостоятельный, справедливый, терпеливый, честный
Коми	Близкий к природе, добрый, дружелюбный, искренний, любознательный, надежный, ответственный, отзывчивый, самостоятельный, справедливый, терпеливый, терпимый к различным верованиям, трудолюбивый, честный	Зависит от мнения группы, конфликтный, уважает авторитеты, эгоистичный, энергичный
Тувинцы	Зависит от мнения группы, конфликтный, наивный, свободолюбивый, сильный, упрямый, эгоистичный, эмоциональный, энергичный	Близкий к природе, искренний, наивный, свободолюбивый, сильный, уверенный, упрямый, эмоциональный
Русские	Деловитый, инициативный, образованный, расчетливый, решительный, уважает авторитеты, уверенный, целеустремленный	Деловитый, дисциплинированный, инициативный, надежный (заслуживает доверие), образованный, общительный, разговорчивый, решительный
Негроидная расовая группа (для испытуемых коми), кабардинцы (для тувинских испытуемых)	Зависит от мнения группы, конфликтный, наивный, свободолюбивый, сильный, упрямый, эгоистичный, эмоциональный, энергичный	Конфликтный, обязательный, уважает авторитеты, эгоистичный, энергичный

Приложение

Характеристики, использовавшиеся для описания этносов

1. Близкий к природе
2. Деловитый
3. Дисциплинированный
4. Добрый
5. Дружелюбный
6. Зависит от мнения большинства (группы)
7. Инициативный
8. Искренний
9. Конфликтный
10. Любознательный
11. Надежный (заслуживающий доверие)
12. Наивный
13. Образованный
14. Общительный

15. Обязательный
16. Опрятный
17. Ответственный
18. Отзывчивый
19. Разговорчивый
20. Расчетливый
21. Решительный
22. Самостоятельный
23. Свободолюбивый
24. Сильный
25. Справедливый
26. Терпеливый
27. Терпимый к различным мнениям и верованиям
28. Трудолюбивый
29. Уважает авторитеты
30. Уверенный
31. Упрямый
32. Целеустремленный
33. Честный
34. Эгоистичный
35. Эмоциональный
36. Энергичный

Литература

1. *Ананьева К.И., Атаманова Г.И., Выскочил Н.А., Демидов А.А., Товуу Н.О.* Представление тувинцев о личностных особенностях представителей русского и тувинского этносов / Экспериментальный метод в структуре психологического знания / Отв. ред. В.А. Барабанщиков, М.: ИП РАН, МГППУ. 2012. С. 686–691.
2. *Ананьева К.И., Демидов А.А.* Этнопсихологические особенности межличностной оценки // Актуальные проблемы психологического знания. 2018. Том 47. № 2. С. 5–18.
3. *Андреева Г.М.* Социальное познание: проблемы и перспективы. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. 416 с.
4. *Барабанщиков В.А.* Динамика восприятия выражений лица. М.: Когито-центр, 2016. 378 с.
5. *Бызова В.М.* Психология этнических различий: проблемы менталитета, отношений, понимания: дисс. ... д-ра психол. наук. СПб. 1998.
6. *Головинёв А.В.* Дрейф этничности // Уральский исторический вестник. 2009. Том 25. № 4. С. 46–55.
7. *Демидов А.А.* Возможности количественного и качественного подходов в исследовании восприятия психологических особенностей человека по выражению его лица / Познание и общение: теория, эксперимент, практика / Под ред. В.А. Барабанщикова, Е.С. Самойленко. М.: ИП РАН, 2009. С. 98–115.
8. *Демидов А.А., Ананьева К.И., Выскочил Н.А., Хащенко С.В.* Оценка психологических особенностей человека по выражению его лица и голосу: количественный и качественный анализ / Лицо человека в науке, искусстве и практике / Отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М.: Когито-Центр, 2014. С. 209–242.
9. *Демидов А.А.* Особенности окулomotorной активности при оценке индивидуально-психологических особенностей коммуникантов разных этносов по выражению их лица // Экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 1. С. 159–170. doi:10.17759/exppsy.2020130112
10. *Демидов А.А., Ананьева К.И., Басюл И.А.* Особенности окулomotorной активности в процессе восприятия лиц, представителей разных расовых групп / Психология восприятия сегодня: парадигмы,

- теории, эмпирика: Сб. науч. статей / Под ред. Г.В. Шуковой, В.И. Панова. М.: Акрополь, 2019. С. 123–131.
11. Донгак В.С. Этническая идентичность тувинцев: дисс. ... канд. социол. наук. СПб. 2003.
 12. Дробижьева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образцы национализма в РФ 90-х годов. М.: Мысль. 1996. 382 с.
 13. Ламажаа Ч.К. Национальный характер тувинцев. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 240 с.
 14. Межличностное восприятие в группе / Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. М.: Изд-во Московского университета. 1981. 295 с.
 15. Мышлявцев Б.А. Современная Тува: нормативная культура (конец XX – начало XXI в.): дисс. ... канд. истор. наук. Новосибирск. 2002.
 16. Разумкова А.В. Коми, какие они? Или автостереотипы и гетеростереотипы коми (зырян) // Вопросы психолингвистики. 2017. Том 31. №1. С. 188–202.
 17. Стефаненко Т.Г. Социальные стереотипы и межэтнические отношения / Общение и оптимизация совместной деятельности / Под ред. Г.М. Андреевой, Я. Яноушека. М.: Изд-во Московского университета. 1987. С. 242–250.
 18. Товуу Н.О. Психология семьи тыва этноса в условиях социально-экономических изменений: дисс. ... д-ра психол. наук. М. 2001.
 19. Шабает Ю. Этническое самосознание народов коми: основа интеграции или база дезинтеграции? // Рубеж: альманах социальных исследований. 1998. № 12. С. 193–208.
 20. Этнотукизм: эмпирическая модель и методы исследования: коллективная монография / Под ред. В.А. Лабунской. Ростов н/Д: Мини Тайп, 2018. 258 с.
 21. Benzecri J.-P. Analyse des Données / L'analyse de Correspondences. Vol. 2. Paris: Dunod, 1973.
 22. Greenacre M.J. Practical Correspondence Analysis // Interpreting Multivariate Data / Ed. by V. Barnett. NY: Wiley, 1981. P. 119–146.
 23. Greenacre M.J. Theory and Applications of Correspondence Analysis. NY: Academic Press, 1984.

References

1. Ananyeva K.I., Atamanova G.I., Vyskochil N.A., Demidov A.A., Tovuu N.O. Predstavleniye tuvintsev o lichnostnykh osobennostyakh predstaviteley russkogo i tuvinskogo etnosov [Representation of Tuvans about the personal characteristics of representatives of Russian and Tuvan ethnic groups] *Экспериментальный метод в структуре психологического знания = Experimental method in the structure of psychological knowledge*. М.: IP RAN, MGPPU. 2012. pp. 686–691. (In Russ.).
2. Ananyeva K.I., Demidov A.A. Etnopsikhologicheskiye osobennosti mezhlichnostnoy otsenki [Ethnopsychological features of interpersonal assessment] *Актуальные проблемы психологического знания = Actual problems of psychological knowledge*, 2018. Vol. 47, no 2, pp. 5–18. (In Russ.).
3. Andreeva G.M. Sotsial'noye poznanie: problemy i perspektivy [Social cognition: problems and prospects]. М.: Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut, Voronezh: NPO «MODEK», 1999. (In Russ.).
4. Barabanshikov V.A. Dinamika vospriyatiya vyrazheniy litsa [The dynamics of perception of facial expressions]. М.: Kogito-tsentr, 2016. (In Russ.).
5. Byzova V.M. Psikhologiya etnicheskikh razlichiy: problemy mentaliteta, otnosheniy, ponimaniya [Psychology of ethnic differences: problems of mentality, relationships, understanding] Diss. na soisk. ... st.dokt.psihol.n. SPb. 1998. (In Russ.).
6. Golovnov A.V. Dreyf etnichnosti [Ethnicity Drift] *Ural'skiy istoricheskiy vestnik = Ural Historical Bulletin*. 2009. Vol. 25, no. 4, pp. 46–55. (In Russ.).
7. Demidov A.A. Vozmozhnosti kolichestvennogo i kachestvennogo podkhodov v issledovanii vospriyatiya psikhologicheskikh osobennostey cheloveka po vyrazheniyu yego litsa [Possibilities of quantitative and qualitative approaches to the study of the perception of the psychological characteristics of a person by facial expression]. *Poznaniye i obshcheniye: teoriya, eksperiment, praktika = Cognition and communication: theory, experiment, practice* / Eds. V.A. Barabanshikov, E.S. Samoylenko. М.: IP RAN, 2009, pp. 98–115. (In Russ.).
8. Demidov A.A., Ananyeva K.I., Vyskochil N.A., Khashchenko S.V. Otsenka psikhologicheskikh osobennostey cheloveka po vyrazheniyu yego litsa i golosu: kolichestvennyy i kachestvennyy analiz [Assessment of psychological characteristics of a person by expression of his face and voice: quantitative

and qualitative analysis] *Litso cheloveka v nauke, iskusstve i praktike = The person's face in science, art and practice* / Eds. K.I. Ananyeva, V.A. Barabanshikov, A.A. Demidov. M.: Kogito-Tsentr, 2014, pp. 209–242. (In Russ.).

9. Demidov A.A. Osobennosti okulomotornoy aktivnosti pri otsenke individual'no-psikhologicheskikh osobennostey kommunikantov raznykh etnosov po vyrazheniyu ikh litsa [Features of oculomotor activity in assessing the individual psychological characteristics of communicants of different ethnic groups by the expression of their faces] *Ekspериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2020, Vol. 13, no. 1, pp. 159–170. DOI:10.17759/exppsy.2020130112. (In Russ.).

10. Demidov A.A., Ananyeva K.I., Basyul I.A. Osobennosti okulomotornoy aktivnosti v protsesse vospriyatiya lits, predstaviteley raznykh rasovykh grupp [Features of oculomotor activity in the process of perception of individuals, representatives of different racial groups] *Psikhologiya vospriyatiya segodnya: paradigm, teorii, empirika = Psychology of perception today: paradigms, theories, empiricism* / Eds. G.V. Shukova, V.I. Panov. M.: Akropol', 2019, pp. 123–131. (In Russ.).

11. Dongak V.S. Etnicheskaya identichnost' tuvintsev [Ethnic identity of Tuvans] / Diss. na soisk... kand. sotsiol. n. SPb. 2003. (In Russ.).

12. Drobizheva L.M., Aklayev A.R., Koroteyeva V.V., Soldatova G.U. Demokrtizatsiya i obraztsy natsionalizma v RF 90-kh godov [Democratization and patterns of nationalism in the Russian Federation of the 90s.]. M.: Izd-vo «Mysl'». 1996. (In Russ.).

13. Lamazhaa Ch.K. Natsional'nyy kharakter tuvintsev [The national character of Tuvans]. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2018. (In Russ.).

14. *Mezhlichnostnoye vospriyatiye v grupe = Interpersonal perception in the group* / Eds. G.M. Andreyeva, A.I. Dontsov. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta. 1981. (In Russ.).

15. Myshlyavtsev B.A. Sovremennaya Tuva: normativnaya kul'tura (konets XX – nachalo XXI v.) [Modern Tuva: normative culture (end of XX – beginning of XXI century)] / Diss. na soisk... kand.istor.n.. Novosibirsk. 2002. (In Russ.).

16. Razumkova A.V. Komi, kakiye oni? Ili avtostereotipy i geterostereotipy komi (zyrya) [Komi, what are they? Or autostereotypes and heterostereotypes of Komi (zyr)] *Voprosy psikholingvistiki = Psycholinguistics Issues*. 2017, Vol. 31, no. 1, pp. 188–202. (In Russ.).

17. Stefanenko T.G. Sotsial'nyye stereotipy i mezhetnicheskiye otnosheniya [Social stereotypes and interethnic relations]. *Obshcheniye i optimizatsiya sovmestnoy deyatel'nosti = Communication and optimization of joint activities* / Eds. G.M. Andreyeva, YA. Yanousheka. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta. 1987, pp. 242–250. (In Russ.).

18. Tovuu N.O. Psikhologiya sem'i tyva etnosa v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskikh izmeneniy [Psychology of the Tuva ethnic group in the context of socio-economic changes] // Diss. na soisk. ... st. dokt.psihol.n.. M. 2001. (In Russ.).

19. Shabayev Y.U. Etnicheskoye samosoznaniye narodov komi: osnova integratsii ili baza dezintegratsii? [Ethnic self-awareness of the Komi peoples: the basis of integration or the basis of disintegration?] *Rubezh: al'manakh sotsial'nykh issledovaniy = Frontier: almanac of social research*. 1998, no. 12, pp. 193–208. (In Russ.).

20. Etnolukizm: empiricheskaya model' i metody issledovaniya. Kollektivnaya monografiya [Ethnolookism: an empirical model and research methods. Collective Monograph] / Pod red. V.A. Labunskya. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Mini Tayp, 2018. (In Russ.).

21. Benzecri J.-P. Analyse des Donnes. *L'analyse de Correspondences*. Vol.2. Paris: Dunod, 1973.

22. Greenacre M.J. Practical Correspondence Analysis. *Interpreting Multivariate Data* / Ed. V. Barnett. NY: Wiley. 1981, pp. 119–146.

23. Greenacre M.J. Theory and Applications of Correspondence Analysis. NY: Academic Press. 1984.

Информация об авторах

Анањева Кристина Игоревна, кандидат психологических наук, доцент, научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН «ИП РАН»); доцент кафедры общей психологии, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: ananyeva@inpsycho.ru

Басюл Иван Андреевич, младший научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН «ИП РАН»); преподаватель кафедры общей психологии, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3153-2096>, e-mail: ivbasul@gmail.com

Демидов Александр Александрович, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: alexander.demidov19@gmail.com

Товуу Наталья Оюновна, доктор психологических наук, главный научный сотрудник, Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук (ФГБУН «ТувИКОПР» СО РАН), г. Кызыл, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1085-6120>, e-mail: tovuu@mail.ru

Information about the authors

Kristina I. Ananyeva, PhD (Psychology), Researcher, Institute of Psychology RAS; Associate Professor, Department of General Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: ananyeva@inpsycho.ru

Ivan A. Basul, Junior Researcher, Institute of Psychology RAS; Lecturer, Department of General Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3153-2096>, e-mail: ivbasul@gmail.com

Alexander A. Demidov, PhD (Psychology), Associate Professor, Department of General Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: alexander.demidov19@gmail.com

Nataliya O. Tovuu, Doctor of Psychology, Chief Researcher, Tuva Institute for the Integrated Development of Natural Resources SB RAS, Kyzyl, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1085-6120>, e-mail: tovuu@mail.ru

Получена 11.01.2020

Received 11.01.2020

Принята в печать 20.04.2020

Accepted 20.04.2020